

Ананьева Ольга Анатольевна

**Полипредикативные разделительные предложения
с союзом *или*: строение и семантика**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Бакалова Зинаида Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Скобликова Елена Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент

Лысова Ольга Юрьевна

Ведущая организация: **Волгоградский государственный педагогический университет**

Защита состоится « 7 » декабря 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан *«1» ноября* 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Ю.Карпенко

Общая характеристика работы

Объектом диссертационного исследования являются разделительные конструкции (РК), представляющие самую малоупотребительную в речи и наименее изученную в лингвистике семантическую разновидность сложносочиненных предложений. **Предмет исследования** – строение и семантика полипредикативных разделительных предложений (РП) с союзом *или*.

Актуальность исследования определяется тем, что РП с основным союзом *или* не были предметом специального научного изучения. В традиционном описании структурно-семантические особенности РП с союзом *или* представлены крайне обобщенно и требуют более глубокого, детального рассмотрения. В работах научно-экспериментального характера есть много интересных наблюдений, но все они свидетельствуют о неоднозначном, порой противоречивом подходе к анализу семантики РК с союзом *или*. В связи с этим актуальными остаются поиск категориального грамматического значения РП с союзом *или*, определение частных значений и установление принципов их внутрисистемной организации, описание структурных особенностей РК с союзом *или*, а также особенностей их функционирования в тексте.

Цель исследования состоит в анализе структурных и семантических особенностей РК с союзом *или*.

Реализация цели сводится к решению следующих **задач**:

- 1) дать общую характеристику особенностям возникновения и развития РП с союзом *или* в русском языке;
- 2) изучить развитие исследовательской мысли о сущности разделительных отношений с XVIII в. до настоящего времени;
- 3) охарактеризовать составляющие сложное предложение предикативные единицы в плане их видо-временного и модального соотношений;
- 4) определить факторы, влияющие на количество предикативных единиц и на порядок их расположения;
- 5) дать перечень типовых ситуаций, которые могут получать языковое оформление с помощью структур с союзом *или*;
- 6) описать возможные способы интеллектуального осмысления отражаемых в сознании денотативных ситуаций;
- 7) сформулировать категориальное грамматическое значение РК с союзом *или*;
- 8) определить семантику союза *или*, а также его функции в структуре РК и текста;
- 9) установить особенности лексического наполнения предикативных единиц, способствующие формированию грамматического значения;
- 10) выделить и рассмотреть уровни семантической близости предикатов в рамках РК и выяснить частотность их употребления;
- 11) выделить и описать частные значения РК с союзом *или* и установить частотность их употребления в речевых репрезентациях;
- 12) проанализировать соотношения частных значений друг с другом и с категориальным значением и установить иерархию этих значений в их системной организации;

13) наметить пути исследования РК в функциональном аспекте, выявляя закономерности их текстовых реализаций в русских былинах, представляющих наиболее богатый, интересный в этом плане материал для анализа.

Методологической основой исследования являются научные положения по теории предложения (А.Н.Гвоздева, Т.П.Ломтева, Н.С.Поспелова, В.А.Белашапковой, Н.Ю.Шведовой, С.Г.Ильенко, П.А.Леканта, Ю.А.Левицкого, Т.А.Колосовой, М.И.Черемисиной, М.В.Ляпон и др.), по теории категориального подхода к анализу языковых единиц (Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, Е.С.Скобликовой), по теории семантики предложения (В.Г.Гака, Ю.С.Степанова, Н.Д.Арутюновой, Е.В.Падучевой, В.В.Богданова, Т.В.Шмелевой, Н.Н.Арват, В.С.Юрченко, И.П.Сусова и др.), по теории семантики служебных слов (М.Н.Петерсон, А.Ф.Прияткиной, Ю.И.Леденева, В.З.Санникова, И.Н.Кручининой, Е.В.Урысон, Е.Т.Черкасовой и др.).

В соответствии с целью и задачами диссертации в работе используются те **методы исследования**, которые, по нашему мнению, дают максимальную результативность и обеспечивают достоверность выводов: 1) описательно-аналитический метод, который предполагает описание фактов языка, подвергнутых наблюдению, анализу, сопоставлению и типологическому обобщению; 2) метод лингвистического эксперимента с приемами трансформационного моделирования; 3) метод количественного анализа.

Материалом исследования служит картотека полипредикативных РК с союзом *или* (*ли... или*) объемом около трех тысяч примеров, извлеченных методом сплошной выборки из произведений классической, советской и современной художественной литературы (230 источников), из статей современной периодической печати, из научных текстов, а также из текстов былин (58).

Научная новизна диссертации состоит 1) в описании структурных особенностей полипредикативных РК с союзом *или* (соотношений видо-временных и модальных планов предикативных единиц) и их связей с семантикой; 2) в разноуровневом анализе семантики РК (денотативный, логико-семантический и структурно-семантический аспекты), в результате чего впервые дан список типовых ситуаций РП с союзом *или*, описаны особенности отражения этих ситуаций в сознании, выявлено категориальное грамматическое значение и частные значения, определены уровни семантической близости предикатов в пределах РК; 3) в определении грамматической семантики разделительного союза *или* и его функций в речи; 4) в выявлении иерархичных отношений в структуре значений РК с союзом *или* и в представлении их системной организации; 5) в определении особенностей функционирования РП с союзом *или* в художественной речи на материале текстов одного из жанров русского фольклора – былин, где наиболее ярко представлена значительная роль РП в развитии сюжетной линии, в передаче разнообразных экспрессивных смыслов.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении общего типологического значения РК и в установлении на его основе многоуровневой организации частных значений. Это не только служит целям углубления теоретического освещения категории разделительности, но и определяет принципы противопоставления сочинительных конструкций в системе сложно-

сочиненного предложения, тем более что системное изучение синтаксического яруса языка является в настоящее время предметом пристального внимания.

Определение семантики союза и его функций дает принципиально новый, опирающийся на лингвистические факты материал для лексикографического описания неполнозначных слов, который может быть использован при составлении общих и специализированных словарей русского языка с целью уточнения семантических и стилистических характеристик союза *или*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что конкретные результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания теоретического курса современного русского языка; в спецкурсах, связанных с изучением проблем сложного предложения, как в системе высшего филологического образования, так и в средних учебных заведениях с углубленным изучением русского языка, а также на курсах повышения квалификации учителей-словесников.

На защиту выносятся следующие положения:

1) параллелизм структуры полипредикативных РК с союзом *или*, проявляющийся в одинаковом расположении главных членов и в тождестве видо-временных и модальных планов предикативных единиц, не носит всеобъемлющего характера;

2) РК с союзом *или* могут характеризоваться не только открытостью (или потенциальной открытостью), но и замкнутостью ряда предикативных единиц; могут быть как обратимыми, так и необратимыми в отношении порядка следования компонентов;

3) семантическая структура РП представляет собой трехуровневую систему, включающую взаимобусловливающие друг друга аспекты значений: рассмотрение **денотативного аспекта** позволяет выделить и определить специфику 12 денотативных ситуаций, получающих языковое оформление с помощью РП с союзом *или*; описание **логико-семантического аспекта** значений РК детерминирует разные способы осмысления воспринимаемых ситуаций, отражаемых в сознании в виде двух дизъюнктивных пропозиций и более или только двух пропозиций; исследование **структурно-семантического аспекта** значения РП с союзом *или* состоит в выделении их категориального грамматического значения **альтернативы**, обусловленного структурными и семантическими особенностями данных РК, и девяти частных значений;

4) иерархичные отношения между значениями РК с союзом *или*, основанные на противопоставлении более абстрактных и более конкретных значений, позволяют говорить о наличии системных отношений между ними и о возможности их пятиуровневой системной организации;

5) РК с союзом *или* и его вариантами (*иль*, *али*, *аль*) в текстах были приобретают эстетическую нагрузку, способствуют созданию художественной значимости текста и оформляют наиболее кульминационные его моменты.

Апробация исследования. Теоретические положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на Всероссийских научных конференциях (Иваново, 2001; Санкт-Петербург, 2004; Самара, 2001 – 2005), на региональной конференции в секции «Принципы моделирования структуры и се-

мантики предложения» (Новосибирск, 2002); а также на защите выпускной работы в Центре переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению при филологическом факультете СПбГУ (Санкт-Петербург, 2004). Основные положения диссертации нашли отражение в семи публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы. Материал изложен на 222 страницах машинописного текста, из них 197 страниц основного текста, содержащего схемы, таблицы, диаграммы. Список использованной литературы включает 221 наименование.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формируются цель и задачи работы, описывается ее методология, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблематика исследования сложносочиненных разделительных предложений с союзом *или*» состоит из трех параграфов.

В § 1 «**Возникновение и развитие предложений с союзом *или* в русском языке**» дана общая характеристика особенностей употребления РК в памятниках письменности XI – XVIII вв. § 2 «**Начальный этап изучения разделительных предложений**» посвящен описанию первых представлений о специфике разделительных отношений в работах классиков отечественной лингвистики М.В.Ломоносова, П.М.Перевлесского, И.И.Давыдова, Ф.И.Буслаева, А.М.Пешковского. В § 3 «**Современные проблемы изучения разделительных предложений с союзом *или***» рассматривается дискуссионность вопросов: 1) о синтаксическом статусе полипредикативных РК: являются ли они одним из типов сочинительных конструкций или же их следует трактовать как явления текста, не обладающие признаками сложного предложения; 2) о соотношении категорий разделительности, противительности и соединительности; 3) об инвариантном признаке РК с союзом *или* и их частных значениях.

Большинство исследователей (Н.Н.Холодов, Е.С.Скобликова, М.А.Шелякин и др.) в качестве интегрального значения РК выделяют значение **взаимоисключения**, ряд лингвистов (М.Н.Петерсон, П.А.Лекант, И.Н.Кручинина) инвариантным признаком разделительной связи считают значение **альтернативного выбора**, либо уточняют его как «**возможность выбора**» (В.М.Хегай, Н.А.Дьячкова). Не возражая против последней интерпретации категориального значения разделительных отношений, мы хотели бы обратить внимание на то, что выбор – это некая целенаправленная деятельность субъекта, предусматривающая определенный результат. В значительной же части конструкций с разделительными союзами, как правило, нет «установки» на выбор и нет результата, поскольку в них отражены либо потенциальные события, исключающие друг друга из общего плана реализации (причем на момент речи неизвестно, какое из них окажется реализованным), либо реальные события, исключающие друг друга из какого-либо плана (временного, локального и др.). В связи с очевидной спорностью вопроса как об инвариантном признаке РК с

союзом *или*, так и об их частных значениях, во многих современных учебных пособиях указываются только два значения, репрезентируемые РК – взаимодействие и чередование, противопоставление которых вызывает сомнение и значительно сужает представление о семантическом богатстве РК.

Совсем не поднимался вопрос о функционально-коммуникативном аспекте РП; научные сведения о структурных особенностях РК с союзом *или* фрагментарны и не связаны с семантикой.

Таким образом, РП, характеризующиеся редкой употребительностью, но занимающие важное место в системе сложносочиненного предложения, остаются до сих пор недостаточно изученными.

Вторая глава «Структурная организация разделительных предложений с союзом *или*». В § 1 «Вид синтаксической связи в предложениях с союзом *или*» указываются анализируемые в диссертации синтаксические единицы, компоненты которых могут объединяться разделительной связью: 1) предикативные единицы в моносубъектных и полисубъектных сложносочиненных предложениях (76 % выборки); 2) однородные придаточные в составе сложноподчиненного предложения (17 %); 3) парцеллированные структуры (7 %).

В § 2 «Грамматические характеристики предикативных единиц разделительных предложений с союзом *или*» описаны возможные соотношения видо-временных планов и выявлены их закономерности, определяемые семантикой разделительности и поэтому свойственные только РК: 1) предикаты несовершенного вида в компонентах РК обозначают реальные длительные действия, развивающиеся не одновременно, а поочередно (эффект гирлянды с мигающими лампочками): *Над кораблем задумчиво висят тучи или гроза бушует и ревет на океане* (Короленко. Без языка); или потенциальные действия, реальным из которых является только одно (эффект гирлянды, в которой из множества лампочек горит только одна): <...> *никак не могли понять при коротких ослепляющих вспышках: вода ли это идет поверху, или блестят и маячат лужи* (Андреев. Сашка Жегулев); 2) предикаты совершенного вида в компонентах РК в отличие от предикатов совершенного вида в других конструкциях обозначают «цепь» не последовательно осуществимых, а потенциальных событий, из которых только одно (неизвестно какое) является реализованным: *Может, у него жена померла или еще какое горе случилось* (Астафьев. Царь-рыба).

Наблюдение за модальными планами предикативных единиц РК с союзом *или* позволило определить специфику функционирования в РК предикатов реальной и ирреальной модальности, выражаемой формами наклонений глаголов. Глаголы в изъявительном наклонении, характеризующие действия как имеющие место в реальности, в РК с союзом *или* могут выражать не только реальные, разделенные по времени или по месту реализации события (*Вера улыбалась изредка, а иногда задумывалась или хмурилась* (Гончаров. Обрыв), но и потенциальные, обусловленные общей модальностью гипотетичности: *Хлинула вода – или лопнул плававший с вечера пузырек, или содрогнулась рыба* (Распутин. Прощание с Матерой). Учитывая тот факт, что в современной лингвистической науке при весьма противоречивой характеристике модальности к сфере ирреальности, как правило, относят переходные значения в диапазоне «ре-

альность-ирреальность» (реальность – вероятность – предположение – желательность – необходимость – нереальность), глаголы в побудительном (ПН), сослагательном (СН), желательном (ЖН) и долженствовательном наклонениях (ДН) в РК, обозначающие возможные, но пока не осуществимые действия, отнесены нами к ирреальному плану. В этом случае общая модальность РК «описывается» на ирреальные (потенциальные) модальные планы предикативных единиц, содержание которых отражает гипотетичные альтернативные события в виде волеизъявления (ПН, ДН), в виде перечисления причин, которые могли бы вызвать осуществление каких-либо событий (УН), а также в виде перечисления возможных в действительности, одинаково желаемых событий (СН, ЖН). Например: *Или застрелитесь, или повесьте пистолет на прежнее место, и пойдемте спать* (Лермонтов. Герой нашего времени); *Хоть бы французы пришли и разорили Милан, или пономарь выудил рыбу, или дядя нашел золото* (Мережковский. Христос и Антихрист).

В РК были отмечены случаи «прерывисто изменчивой» (термин В.В.Виноградова) модальности предикативных единиц, грамматически выраженной формой побудительного наклонения глагола в I части и формой будущего времени изъявительного наклонения глагола во II части: *Отвечай, или я убью тебя!* (Андреев. Ложь). Однако эти предикаты в конструкциях с семантикой разделительности обозначают исключаящие друг друга равновероятные действия (если не ответишь, убью; если ответишь, не убью). В данных РК при рассмотрении модальности соотносимых частей нельзя не учитывать и имплицитное логическое звено, восстанавливаемое при трансформации: *Отвечай, [если не ответишь, то] я тебя убью*. Союз *или* со свойственным ему значением взаимообусловленности (если реально то, о чем говорится в первой части, то содержание второй части является нереальным, и наоборот) «вбирает» в себя это звено, пропуск которого в РК является проявлением модально-экспрессивной функции – подчеркивается необходимость строгого следования действию, указанному в первой части; если же включить опущенное звено, то экспрессивность сразу «угасает».

Столкновение двух разномодальных планов наблюдается в РК с вопросительной второй частью, присоединяемой союзной частицей *или*: *Отяжелел подбородок, а лоб словно убавился, – или это костер играет тенями?* (Андреев. Сашка Жегулев). Значение потенциальной реальности второго компонента обусловлено его вопросительным характером. Между предполагаемым в вопросе и реальным в препозитивной части устанавливаются альтернативные отношения: вторая часть вносит сомнение в истинности сказанного в первой.

Рассмотрение результатов исследования с привлечением количественного метода характеристики материала позволяет констатировать, что параллелизм структуры РК как однооформленность предикативных единиц, соединенных союзом *или*, в плане одинакового расположения главных членов, общего видо-временного и модального плана не носит всеобъемлющего характера: 20 % РК имеют разный состав и неодинаковое расположение главных членов, в 7, 6 % РК наблюдаются случаи непараллельной видовой или видо-временной семантики; 3, 75 % материала характеризуется разным соотношением модальных

планов. Однако, как видим, структурный параллелизм является доминирующим признаком, определяющим не только грамматическое, но и смысловое равноправие частей значительного количества РК с союзом *или*. Функция грамматических категорий глаголов-сказуемых при условии их симметричности (88, 65 % от числа примеров всей выборки) в структуре РК заключается в создании равнозначности перечисляемых явлений, осознаваемых альтернативными по отношению к друг другу.

В § 3 «Количество предикативных единиц в структуре разделительных предложений с союзом *или*» указывается, что общепризнанный факт об открытости структуры РК не является абсолютным. Как показывает наш материал, РП с союзом *или* могут быть многочленными (5, 6 %), двучленными, но потенциально открытыми (90, 9 %) и закрытыми (3, 5 %). Количество компонентов в открытых и потенциально открытых структурах определяется, с одной стороны, объемом излагаемой информации, ее общим содержанием, а с другой, коммуникативной установкой говорящего. Закрытость ряда предикативных единиц может быть обусловлена семантическими и формальными признаками. Так, при отношениях имплицированной взаимной обусловленности между частями возможны только две альтернативы: *Или они сами навсегда забудут его* (Троцкого – О.А.), *или чекисты выбьют его из их головы* = [если они сами не забудут его, то чекисты выбьют его из их головы] (Рыбаков. Дети Арбата). Маркирование второй части частицей *же* и словами (словосочетаниями) вставочно-вводного характера (*вернее, точнее, лучше сказать, по крайней мере, наоборот* и др.) указывает на завершенность ряда: *Солнца не было видно, или, вернее, оно проглядывало сквозь нависшую мглу тусклым, еле заметным пятном* (Бабенко. Это произошло в Кувшинке).

Синтаксическая структура, представляющая собой открытый / потенциально открытый ряд предикативных единиц, позволяет вербализовать все возможные с точки зрения субъекта речи альтернативные варианты реальной ситуации. Структура, состоящая только из двух предикативных единиц, в отличие от открытых построений усиливает взаимоисключающий характер вербализуемых пропозиций, подчеркивает категоричность их взаимоисключения.

Категоричность в выражении значения альтернативы зависит также и от степени распространенности предикативных единиц, соединенных союзом *или*: при значительном распространении конструкций значение взаимоисключения более «ослабленно», чем в эллиптических конструкциях. Ср.: *Старый доктор схоластики заметил, что спор ведется неправильно; ибо одно из двух: или вопрос об ископаемых животных принадлежит низшему знанию, чуждому метафизике, или же относится к истинному высшему знанию – к диалектике* (Мережковский. Христос и Антихрист); *Или со мной, или никак; Или все – или ничего; Или грудь в крестах, или голова в кустах.*

В § 4 «О порядке расположения предикативных единиц в разделительных предложениях с союзом *или*» отмечается, что большая часть РК (97, 15 %) характеризуется обратимым / гибким порядком расположения предикативных единиц и лишь 2, 85 % включает в свой состав необратимые части. Данный признак диктуется смысловыми условиями. Семантическая необрати-

мость обусловлена невозможностью обращения компонентов без утраты смысла. Необратимыми выступают РК: 1) с отношениями альтернативной мотивации между компонентами, где союз *или* несет смысловую нагрузку угрозы («иначе», «в противном случае»): <...> *не приближайся!.. или я разможжу тебе голову* (Лермонтов. Вадим); 2) бинарной структуры с лексическими конкретизаторами вставочно-вводного характера: *В тот век почты были очень дурны или, лучшие сказать, они не существовали совсем* (Лермонтов. Вадим).

Третья глава «Семантическая организация разделительных предложений с союзом *или*» включает описание трех уровней семантической структуры – денотативного, логико-семантического и структурно-семантического.

В § 1 «Денотативный и логико-семантический аспекты значений разделительных предложений с союзом *или*» параллельное рассмотрение двух аспектов (определения в семантике РП структуры изображаемых экстралингвистических ситуаций и возможных способов их осмысления) обусловлено спецификой РК, отражающих сугубо индивидуальное восприятие тех или иных фрагментов действительности. В результате исследования в работе выделены 12 типовых ситуаций и представлены возможные способы их интерпретации. Обобщая особенности всех ситуаций РК, мы можем констатировать, что в отличие от соединительных и противительных структур, в РК объектом внимания говорящего становятся не две, а одна денотативная ситуация вообще или в определенное время. Ее восприятие может быть чем-то осложнено, и тогда человеку приходится умозрительно оперировать образами гипотетичных событий, поэтому он представляет не одну, а две или более пропозиции, осознавая, что адекватной денотативной ситуации может быть лишь одна из представленных «картинок»: *Все небо над горизонтом было залито багровым заревом, и трудно было понять, был ли то где-нибудь пожар или же собиралась восходить луна* (Чехов. Степь). Субъект речи совершает мыслительную операцию дизъюнкции, в рамках которой равновероятные события осознаются исключаящими друг друга из плана реализации.

В случае же, когда говорящий отражает несколько реальных ситуаций, разделенных друг от друга временем, местом их реализации или субъектом, представляющим собой группу лиц, делимую на отдельные подгруппы, мыслительная операция дизъюнкции заключается в исключении пропозиций по времени, месту осуществления отражаемых событий или между отдельными подгруппами некой общей группы: *Мокрые подводчики с грязными ногами, вялые и сонные, как осенние мухи, бродили возле или сидели на оглоблях* (Чехов. Степь).

Наш материал позволил установить, что РП, как соединительные и противительные, являются полипропозитивными, однако отражение событий с помощью двух и более (или только двух) пропозиций базируется на операции дизъюнкции. Специфика РК в плане видения и интерпретации окружающего мира обуславливает их категориальное грамматическое значение, о котором идет речь в § 2 «**Структурно-семантический аспект значений разделительных предложений с союзом *или*»**. В качестве категориального грамматического значения РК с союзом *или*, конституирующего своеобразие их смысловых отношений, выделяем значение **альтернативы**. Важным в дефиниции это-

понятия, на наш взгляд, является сема 'один из двух / нескольких', детерминирующая реальность только одного из перечисляемых фактов или явлений. Это достаточно широкое понятие отражает специфику разделительных структур, компоненты которых представляют собой альтернативные ряды равновероятных ситуаций.

Формирование значения **альтернативы** осуществляется на основе взаимодействия семантики союза, лексического наполнения предикативных единиц, а также на основе соотношения семантики их предикатов.

1. Семантика союза *или*, как показали наши наблюдения, является наиболее «сильным» языковым фактором в формировании грамматического значения альтернативы. Лингвистический эксперимент, заключающийся в преобразовании РК в соединительные и противительные, показывает, что при замене разделительного союза любым другим «снимается» категориальное значение альтернативы, утрачивается доминанта разделительных отношений. Ср.: *Лес шумит, и ручей журчит. Лес шумит, а ручей журчит. Это лес шумит, а не ручей журчит. Лес шумит, или ручей журчит.* При соединительной связи компонентов возникает отношение одновременного развития событий, при сопоставительной – реальные события также интерпретируются в одной временной плоскости, при противительной – одно явление утверждается, другое – отрицается. Союз *или* – это слово, содержащее в себе идею *возможности множества, но реальности чего-то одного*, позволяющую индуцировать альтернативные отношения между компонентами (возможно, *лес шумит*, возможно, *ручей журчит*, но что-то одно в данный момент в конкретной ситуации) и процеживающую предложение в определенную область сочинительных отношений – систему разделительности. Было установлено, что семантическая структура союза *или* «складывается» из трех элементов: гипотетичности, потенциальности, разделительности. Значимость союза *или* в выражении категориального значения разделительности подтверждают найденные нами структуры, в которых вся нагрузка в экспликации значения альтернативы «ложится» только на повторяющийся союз: *Я – яд! Берегись! Или... Или!* (Солженицын. Раковый корпус).

Изученный материал позволил нам выделить следующие функции разделительного союза *или*:

- 1) категориально-грамматическую функцию, заключающуюся в сочинительном объединении компонентов конструкции;
- 2) логико-смысловую функцию, состоящую в выражении **гипотетической** модальности, обусловленной потенциальным характером обозначенных в РК ситуаций, реальной из которых является только одна, неизвестно какая; а также **реальной** модальности, когда сообщается о реальных событиях, каждое из которых возможно только в какой-то определенный промежуток времени или в конкретном месте.
- 3) эмоционально-экспрессивную функцию.

Результаты наблюдений в плане изучения возможности союза передавать какие-либо коннотативные смыслы позволяют констатировать то, что союз *или*

в сочетании с определенными контекстными элементами может выражать эмоции и отношение говорящего к сообщаемому с целью воздействия на адресата.

В диссертации выявлены условия возникновения эмоционально-экспрессивных смыслов: 1) позиция союза (анафорический союз **или**, присоединяя парцеллированную конструкцию, актуализирующую смысл, значимость содержания для говорящего, акцентирует внимание именно на содержании этого альтернативного варианта: *Куда же вы? – спросил Самгин. На Пресню. Оттуда и треснем. Или – сами там треснем* (Горький. Жизнь Клима Самгина); присоединяя самостоятельное предложение, может репрезентировать движенье мысли человека, нелинейной, неожиданной для предшествующего контекста, внезапной для самого думающего, тем самым союз **или** способствует созданию напряженной атмосферы всего повествования: *Они (Зиновьев, Каменев) сами во всем признались? Саша не верил в это... Кто-то играл их роль. Набрали актеров, загримировали и заставили играть на сцене. Или гипноз! Какие-то особенные лекарства! Может быть, их пытали? Нет, этих людей никакими пытками не заставишь признать себя шпионами и убийцами. Или актеры, или гипноз, или какие-то особенные лекарства* (Рыбаков. Дети Арбата);

2) сопровождение союза многоточием, внезапно разрывающим плавное течение мысли или вообще прерывающим ее.

Прием умолчания при союзе **или**, обозначенный на письме многоточием, а в устной речи паузой и заключающийся в недосказанности или внезапном прерывании мысли, передает волнение, сомнение говорящего в необходимости вербализации второй альтернативной пропозиции, содержание которой в большинстве случаев неприятно и для самого субъекта речи, и для реципиента. В этом случае смысловая нагрузка заключена или в невербализованном втором компоненте конструкции, маркированном союзом **или** с многоточием: *Но... но что же делать? Тут надо решить. Или уважать и щадить друг друга, или... [расходиться – О.А.] если уж это невозможно* (Бабенко. Это произошло в Кувшинке); или в вербализованном, но отделенном от первой части паузой (**или...**): *За каждым из вас сохраняется полная свобода драться на дуэли, или... – он развел руками и сделал паузу, – или оставить службу* (Куприн. Поединок).

Союз, сопровождаемый многоточием, может выступать в роли стилистической фигуры речи, актуализирующей не только эмоционально-экспрессивные значения текста, но и смысловые. Участие союза **или** в передаче содержания текста наблюдается в романе Дэна Брауна «Код да Винчи», где **или...** служит изобразительно-выразительным средством, обладает интригующей силой, выступает в качестве семантического центра фрагмента текста, в котором речь идет о «моментах истины», озарении одного из главных героев.

Наибольшей текстовой нагрузкой характеризуется союз **или**, выполняющий функцию заголовка. Были обнаружены интересные случаи, когда семантика союза определяет смысл целого произведения или его части: **Или...или** в роли названия книги С.Кьеркегора (в переводе) и подзаголовка раздела книги Г.Кублицкого «Таймыр, Нью-Йорк, Африка».

Таким образом, союзу **или** свойственны широкие возможности создания экспрессивных смыслов в речи. Осуществленный нами анализ экспрессивно-эмоциональных и текстообразующих функций союза **или** подтверждает правильность принятого в данной работе представления о союзе как о слове, имеющем собственное лексическое значение, а также убеждает нас в том, что категориальное грамматическое значение РК – альтернатива – детерминируется значением союза **или**.

2. Типизированная лексика («одно из двух», «выбор», «только два решения», «дилемма», «лишь два пути» и др.), употребляемая в препозитивной части РК с союзом **или** и содержащая сему 'один из двух', акцентирует взаимоисключающий характер их семантики: *Что-нибудь из двух, Александр Давыдыч: или ты с ним в заговоре, или же, извини, ты простофиля* (Чехов. Дуэль).

Неопределенность того, какая из ситуаций адекватна действительности, как одна из основных смысловых составляющих значения альтернативы может эксплицироваться как вводными словами с модальным значением предположения (*Вырезка из газеты, вероятно, осталась у меня дома или находится у следователя* (Андреев. Мысль), так и словами (сочетаниями слов) со значением незнания (*Попала ли пуля в какое-нибудь нервное сплетение, или рана так болезненно загноилась – не знаю* (Каверин. Два капитана).

Как видим, типизированная лексика, используемая в РК с союзом **или**, способствует более четкому выражению альтернативных отношений между компонентами. Она «помогает» союзу **или** раскрыть ту или другую сторону его семантики: подчеркивает либо определенность того, что одно из отражаемых событий обязательно исключает другое, либо акцентирует неясность, неопределенность того, какое из событий, обозначенных в предикативных единицах, референтно действительности.

3. Предикаты в компонентах РК обнаруживают лексико-семантическую однотипность, однако характеризуются разными уровнями смысловой близости. В диссертации выделены пять уровней, расположенных по степени убывания семантической согласованности предикатов: 1) синонимия (2, 2 %); 2) антонимия (22, 25 %); 3) принадлежность к одной лексико-семантической группе (ЛСГ) в соответствии с общей ядерной семьей (39, 85 %); 4) принадлежность к одной ЛСГ в соответствии с общей периферийной семьей (19, 95 %); 5) принадлежность к одной тематической группе (15, 75 %).

Как видим, предикаты, характеризующиеся наибольшей семантической близостью, чрезвычайно редки в РК: <...> доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы, или раздается неопределенный звук, похожий на чей-то голос (Чехов. Степь). Антонимичные отношения между предикатами, заключающиеся в обозначении противоположных процессов, соответствуют природе разделительных отношений и являются одними из самых частотных в РК: <...> в Вере он или найдет, или потеряет уже навсегда свой идеал женщины (Гончаров. Обрыв). Наиболее частотны соотношения предикатов, имеющих общую ядерную сему, в соответствии с характером которой были выделены следующие группы предикатов: глаголы эмоционального состояния; глаголы зрительного восприятия; глаголы звучания; глаголы, обозначающие дейст-

вия, сопровождаемые одинаковым звуком; глаголы столкновения; глаголы желания; глаголы движения, глаголы фиксации положения.

Прослеживается следующая тенденция, хотя и не абсолютная: чем менее близки по смыслу предикаты, тем больше вероятности их использования в РК с союзом *или*. Несмотря на разницу в частотности употребления предикатов перечисленных уровней семантической согласованности, все они участвуют в формировании категориального значения РК – значения альтернативы. Синонимия предикатов, их принадлежность к одной лексико-семантической или тематической группе соответствуют перечислительной природе альтернативы, а антонимия определяет ее сущностный характер – взаимоотрицание.

Категориальное значение альтернативы РК с союзом *или* составляет «ядро» девяти частных значений, обусловленных контекстом и речевой ситуацией. Частные значения, выделяемые нами путем определенного обобщения и систематизации отдельных вариантов, характеризуются неодинаковой соотносительностью с общим значением альтернативы и разной степенью зависимости от контекста. Учитывая семантические различия в реализации основного, интегрального признака, представляем пятиуровневую системную организацию значений РК с союзом *или*. Иерархия уровней определяется разной степенью абстракции значений: от более общего (ядра) к более конкретным значениям, противопоставленным друг другу.

На **высшем уровне** абстракции располагаем категориальное значение альтернативы, охватывающее все частные значения РК с союзом *или* (см. схему на С. 19). На **втором уровне** выделяем два блока: собственно-альтернативные (центральная сфера семантики) и несобственно-альтернативные (периферийная сфера семантики) значения. Оппозиция этого уровня основана на противопоставлении значений, содержащих и не содержащих сему 'реальность только одной ситуации' (привативная оппозиция). В РК с **собственно-альтернативными** значениями вербализуются ситуации, несовместимые, исключаящие друг друга из общего плана реализации – если реальна первая, то нереальна вторая, и наоборот, на момент речи неизвестно какая: *Или я убью его, или он попадет мне в голову, в локоть, в коленку (= если я не убью, то он попадет...)* (Толстой. Война и мир). **Несобственно-альтернативные** значения РК с союзом *или* отражают «столкновение» категориального значения альтернативы и языкового материала, поскольку здесь отсутствует основной признак разделительности – гипотетичность и возможность осуществления лишь одной из ситуаций. Союз *или* соединяет предикативные единицы, содержание которых отражает реальные события. Однако отношения между ними следует все же считать альтернативными в связи с тем, что репрезентируемые события исключаются из плана их равноценного обозначения 1) с точки зрения точности – **альтернативно-градационное значение**: *Мать Козетты, поселившаяся в Монрейм-Приморском, ежемесячно писала, или, вернее сказать, поручала писать письма к Тенардьё, справляясь о своем ребенке* (Гюго. Козетта); 2) с точки зрения доступности изложения – **альтернативно-пояснительное значение**: *Я конзсер-с, конзсер, или, как простонароднее выразить, я в лошадях знаток* (Лесков. Очарованный странник) или исключаются из плана совместного вы-

полнения того или иного действия – **альтернативно-распределительное значение**: *В столице этого королевства жилось весело. Почти все жители были торговцами или шили разнообразную одежду* (Новое платье короля).

Специфика альтернативно-градационного значения РК с союзом **или** заключается в том, что вербализуемые говорящим пропозиции являются неравнозначными в плане адекватности денотативной ситуации. Основой для выражения данного значения являются градационные отношения между компонентами: сообщаемое в первой части менее соответствует реальному положению дел, чем сообщаемое во второй, маркированной вводными словами или сочетаниями уточняющего характера или конкретизаторами со значением уступки «*по крайней мере*», «*во всяком случае*», «*в лучшем случае*», направляющими альтернативный ряд по линии убывания, второй элемент ряда репрезентируется как «компромиссная» альтернатива (если не первая, то уж хоть вторая): *И надо найти средства, для того чтобы этого не было, или, по крайней мере, самому не участвовать в этом* (Толстой. Воскресение).

Альтернативно-пояснительное значение характерно для РК, в которых союз **или** объединяет компоненты, отражающие тождественные по содержанию, но различающиеся по способу представления обозначения одного и того же денотата. Вторая часть таких РК в сопровождении лексических единиц «*проще*», «*по-местному*», «*по-иному*», «*иначе*», «*иначе говоря*» выражает другое, более употребительное, понятное, доступное обозначение уже названного в первой части явления.

Альтернативно-распределительное значение наблюдается в монособъектных РК, между компонентами которых устанавливаются дистрибутивные отношения: действия или процессы, выраженные предикатами каждого компонента, распределяются при одном и том же актанте (субъекте действия).

В качестве основных **собственно-альтернативных** значений, являющихся семантической «вершиной», полностью соответствующей категориальному значению альтернативы, выступают альтернативно-определенное и альтернативно-предположительное значения, коррелятивно расположенные на **третьем уровне абстракции**. Их противопоставление обусловлено тем, что в РК с **альтернативно-определенным** значением акцентируется уверенность говорящего в том, что одна из вербализованных ситуаций обязательно имеет место (существует некая определенность в обозначении альтернатив): *И Маленков понял: Сталин или чем-то недоволен, или собирается дать серьезное задание* (Рыбаков. Дети Арбата); в РК с **альтернативно-предположительным** значением такой уверенности нет, говорящий сомневается в адекватности репрезентируемых альтернатив денотативной ситуации: *Ему видно стало в углу Аксинью и что-то, чего он разобрать не мог: армяк ли сын забыл, или кадушку бабы поставили, или стоит кто-то* (Толстой. Поликушка).

Альтернативно-определенное значение, содержащее в своей структуре семы 'взаимоисключение в абсолютном смысле' и 'обязательность реализации', формируется в двухкомпонентных РК с повторяющимся союзом **или** на основе: 1) антонимичного противопоставления субъектов или предикатов: *Или вы все ослы, или я осел* (Андреев. Рассказ о семи повешенных); *Человек, кото-*

рого унижали в детстве, никогда потом не знает себе цены. Он ее или завывает, или занижает (Токарева. Римские каникулы); 2) типизированной лексики («одно из двух», «дилемма», «выбор», «альтернатива» и др.), указывающей на возможность только двух способов представления какой-то ситуации или же на необходимость выбора чего-то одного из двух: Вас ожидает одно из двух: или не доедете до армии и мир будет заключен, или поражение и срам со всею Кутузовскою армией (Толстой. Война и мир); Но положение было безвыходным: или ссориться с Барбарой, или терпеть (Токарева. Лиловый костюм); 3) слов и словосочетаний, эксплицирующих уверенность говорящего в том, что из всевозможных вариантов он выбрал два единственно правильных для описания ситуации, один из которых точно соответствует действительности: Соня, она (Наташа) знала, со своим строгим и цельным взглядом, или ничего бы не поняла, или ужаснулась бы ее признанию (Толстой. Война и мир).

Альтернативно-предположительное значение, включающее семы 'взаимоисключение в абсолютном смысле' и 'необязательность реализации' в связи с неуверенностью субъекта речи в справедливости называемых альтернатив, **реализуется** в сложноподчиненных предложениях с однородными придаточными, соединенными союзом **или**, а также в открытых (потенциально открытых) РК 1) с помощью слов и словосочетаний, обозначающих незнание или непонимание ситуации, вызванное **отсутствием необходимой информации**: Она не знала, затерялись ли ее письма или он не внял им (Николаева. Битва в пути), **нечеткостью слухового или зрительного восприятия**: Трудно было распознать, плачет ли она или импровизирует заунывную песню без слов (Гончаров. Обломов), **неясностью ощущения**: И уже нельзя было понять, болел ли это вчерашний зуб, или к нему присоединились и другие (Андреев. Бен-Товит); 2) с помощью модальных слов со значением предположения: Может быть, оно (предчувствие) было отчасти навеяно иллюстрациями грозных потоков в Библии или же чувствознание было пробуждено ими (Рерих. У порога Нового мира). Констатация неопределенности того, какая из альтернатив соответствует действительности, – отсутствие побуждения к снятию альтернативности. Стремление выяснить, какая из вербализуемых альтернатив реальна, характерна для вопросительных конструкций: «Была ли это действительно его история или произведение фантазии <...>, или он только украсил фантастическими фактами действительные события своей жизни?» – спросил я (Толстой. Отрочество).

На **четвертом уровне абстракции** альтернативно-определенное значение выступает в качестве интегрального, включая более конкретные значения, ограничивающие проявление альтернативы и противопоставленные по тем планам, по которым осуществляется взаимоисключение событий. События, отражаемые в предикативных единицах, осознаются исключаящими друг друга только 1) из общего временного плана реализации – **альтернативно-временное** значение: Только изредка на канавках позвякивали орудия, или ржала лошадь, или хриплым голосом кричал начальник (Толстой. Хаджи-Мурат); 2) из единого локального плана реализации – **альтернативно-локальное** значение: То тут, то там изредка шалфей сизеет или мелкий по-

лынь и чабрец пестрит белизну (Лесков. Очарованный странник); *А кругом красноармейцы гонялись за бандами, или банды за красноармейцами, или атаманы клочились между собой* (Гайдар. РВС); 3) из одного модального плана реализации – **альтернативно-мотивировочное** значение: *Сожгите меня, или я сама наложу на себя руки* (Мережковский. Христос и Антихрист).

Условием реализации альтернативно-временного значения является наличие видо-временных форм глаголов, способных выражать повторяющиеся и узуальные действия, при возможной поддержке лексических показателей повторяемости *иногда, обычно, изредка* и т.п. Наречия с итеративным значением могут выступать и в союзной функции: *Часовой стоял в дверях корпуса, прислонясь к косяку, держал в руках винтовку, иногда курил, иногда смотрел на Сашу из-под прикрытых век* (Рыбаков. Дети Арбата).

Альтернативно-локальное значение характерно для предложений, содержание которых отражает описание реалий окружающего мира, созерцаемых неким наблюдателем, в роли которого, как правило, выступает, автор художественного произведения. В первом компоненте таких предложений часто используются обстоятельства места, обозначающие значительные пространства, на разных участках которых происходят разные события или расположены разные объекты, или используется группа однородных обстоятельств места, соединенных союзом *то...то*.

Выражение альтернативно-мотивировочного значения базируется на разных модальных планах компонентов РК, в первой части которых формой повелительного наклонения глагола или инфинитивом передается грамматическое значение побуждения, а во второй содержится угроза, выраженная глаголом будущего времени изъявительного наклонения. Альтернативно-мотивировочное значение определяется несовместимостью ситуаций, соотносимых в первой и во второй частях. Содержание второй части оценивается говорящим как угроза, которая обязательно реализуется в будущем, если не будет выполнено желаемое действие, указанное в первой.

На пятом уровне альтернативно-определенное значение включает **альтернативно-перечислительное** значение, не ограничивающее, а несколько нейтрализующее значение альтернативы под влиянием коммуникативного замысла говорящего дать общую характеристику какому-либо реальному событию с помощью перечислений возможных условий его возникновения: *Когда глазное яблоко слишком коротко или хрусталик слабо преломляет свет, то отраженные близким предметом лучи не успевают сфокусироваться на сетчатке* (Зрение).

Альтернативно-перечислительные отношения между компонентами наблюдаются также и в том случае, когда их содержание получает одну и ту же оценку (*Хорошо, коли отсидимся или дождемся сикурса, ну, а коли злодеи возьмут крепость?* (Пушкин. Капитанская дочка), вызывает у субъекта одни и те же ощущения и чувства (*Он боялся, что его как-нибудь подведут, положат ему незаметно в карман взятку и потом уличат, или он сам нечаянно сделает в казенных бумагах ошибку, равносильную подлогу, или потеряет чужие деньги* (Чехов. Палата №6), трактуется одинаково безразлично (*При этом неважно,*

получает ли этот выразитель предмета речи языковое оформление в противопоставленных частях сложной структуры **или** он выражен неидентично <...> (Бакалова. Системная организация сложносочиненных предложений с союзами «а» и «но» и их соотносительность).

Отношения между компонентами таких предложений, на наш взгляд, нельзя назвать взаимоисключающими: их содержание не соприкасается друг с другом, вопрос о взаимоотрицании одной ситуации другой или об их сосуществовании здесь неуместен. Однако ситуации мыслятся альтернативными только в силу их разделенности, в силу того, что в конкретной ситуации реализуется только одна из вербализованных альтернатив.

Альтернативно-перечислительное значение наблюдается в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными, условными, сравнительными придаточными.

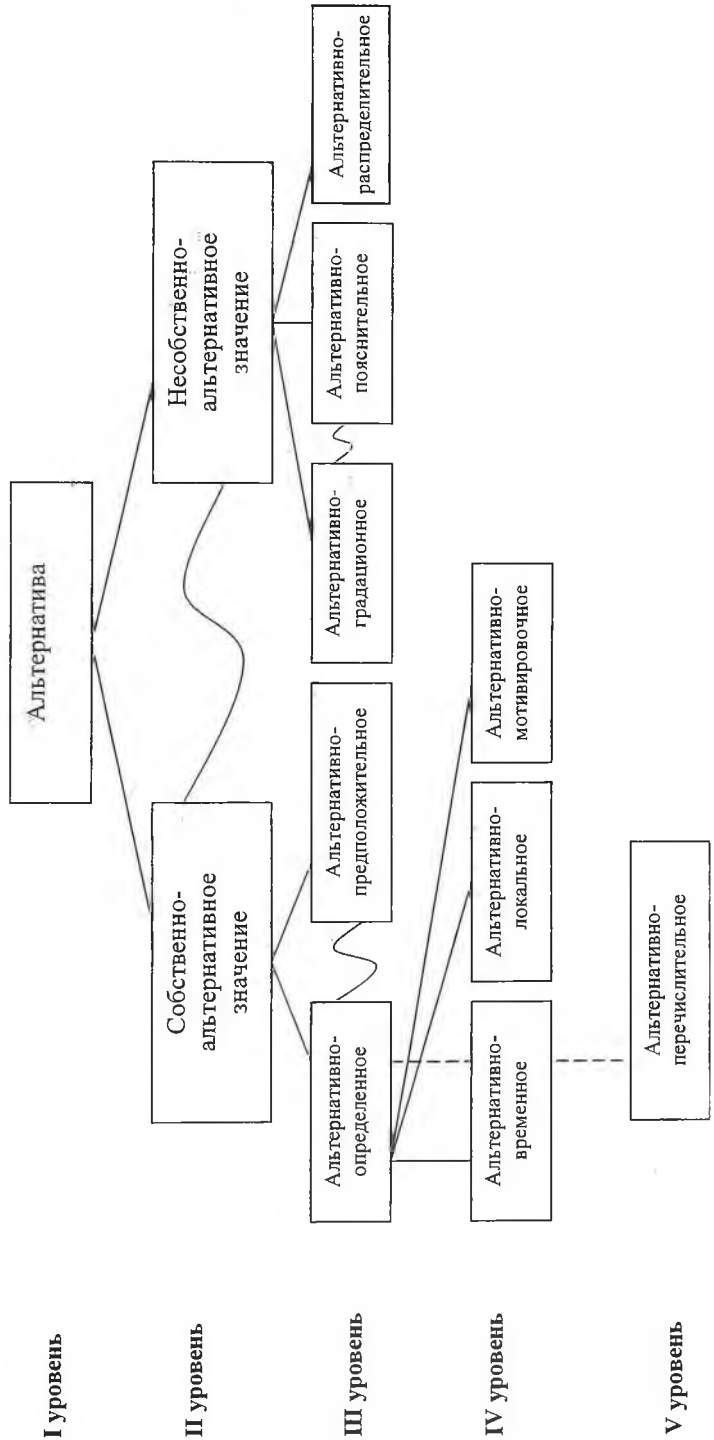
Итак, выявлены девять частных значений РК с союзом **или**:

- 1) альтернативно-определенное значение – 372 (11, 4 %);
- 2) альтернативно-предположительное значение – 891 (29, 7 %);
- 3) альтернативно-временное значение – 528 (17, 6 %);
- 4) альтернативно-локальное значение – 27 (0, 90 %);
- 5) альтернативно-мотивировочное значение – 54 (1, 80 %);
- 6) альтернативно-перечислительное значение – 672 (22, 4 %);
- 7) альтернативно-градационное значение – 51 (1, 70 %);
- 8) альтернативно-пояснительное значение – 48 (1, 60 %);
- 9) альтернативно-распределительное значение – 375 (12, 5 %).

§ 3 «О перспективах изучения разделительных предложений с союзом **или в функциональном аспекте».** Единичные случаи разделительной связи в художественном произведении (даже объемом в 200-300 стр.) затрудняют описание закономерностей их текстовых реализаций в художественной речи, поэтому специальных работ, посвященных этому вопросу, нет. Общая перспектива раскрытия коммуникативных потенциалов РК видится в изучении специфики их функционирования вначале в русском фольклоре, а затем в публицистике. В настоящей работе представляем опыт описания функционирования РК с союзом **или** в одном из жанров русского народного творчества – былинах. РК в текстах былин оформляют наиболее кульминационные моменты в повествовании и образуют так называемые «общие места», традиционно используемые сказателями былин: **мотив узнавания, мотив выспрашивания и мотив наказания при прощании**. РК с союзом **или** и его вариантами выполняют немаловажную роль в развитии сюжетной линии былины. Они замедляют динамику повествования, вносят так называемый элемент ретардации («замедление, задержка»), что определяет специфику жанра.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его перспективы. Перечисляются структурные и семантические признаки, формирующие категориальное грамматическое значение РК с союзом **или** – значение **альтернативы**, составляющее основу более конкретных семантических разновидностей – 9 частных значений.

Системная организация значений предложений с союзом ИЛИ

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1) Ананьева О.А. Системная организация разделительных сложносочиненных предложений // В.И.Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – самосознание – культура: Материалы Всероссийской научной конференции. – Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 2001. – С. 106 – 112;

2) Ананьева О.А. Синтаксические конструкции с союзом *а то (а не то, не то)* в общей системе паратаксиса // Русский язык и литература: вопросы истории, современного состояния и методики их преподавания в вузе и в школе: Общероссийская научная конференция языковедов России. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – С. 155 – 159;

3) Бакалова З.Н., Ананьева О.А. Нетрадиционный аспект изучения сложносочиненных предложений в вузе и школе // Непрерывное образование. Опыт, проблемы, перспективы. Вып. 7. – Самара: СИПКРО, 2002. – С.54 – 57;

4) Ананьева О.А. Об инвариантном семантическом признаке сложносочиненных разделительных предложений современного русского языка // Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Самара: Изд-во СГПУ, 2004. – С.229 – 234;

5) Ананьева О.А. Функционирование союза *или* и его вариантов *али, аль, ли* в русских былинах (тезисы) // Слово. Словарь. Словесность: Экология языка (к 250-летию А.С.Шишкова): Материалы Всероссийской конференции. – СПб.: Сага, 2005. – С. 222 – 224;

6) Ананьева О.А. Функционирование конструкций с союзом *или* и его вариантами *али, аль, ли* в русских былинах // Русский язык и литература рубежа XX-XXI веков: специфика функционирования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 281 – 286;

7) Ананьева О.А. Семантическая классификация разделительных предложений с союзом *или* // Предложение и слово: Материалы третьей международной конференции. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. – С. 124 – 130.

Подписано в печать 20 октября 2005 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1215

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова,1

Отпечатано УОП СамГУ